

Irina Podgorny (Ирина Подгорная)
Doctora en Ciencias Naturales
Investigadora Principal (ведущий исследователь)
Consejo Nacional de Investigaciones Científicas
y Técnicas (CONICET, Национальный совет по
научным и техническим исследованиям, Аргентина)
Museo de La Plata (Музей Ла-Платы, Аргентина)

Extinction, Refuse, and Sciences of Past Life in Modern Worlds

Keywords: Karl von Baer, Steller's Sea cow, Museum collections

In 1840, von Baer had published the story of the extermination of the northern sea cow, a large, slow-moving marine mammal that, until the mid-18th century, had lived in the North Pacific. It was a rather short history: it had become extinct by the late 1760s, just a few years after its description in 1741 by Georg Steller. Despite the evidence presented by the Russian zoologists, the rhytinas were considered a living species until well into the 19th century. Naturalists had only one proof of the existence of this animal, namely two ribs and a dental plate, both deposited in the collections of the Zoological Museum of the Academy of Sciences in St Petersburg. Whereas von Baer, in 1840 stated "of Steller's cow, we have nothing left but its obituary", the bones ended up appearing. Twenty years later, von Baer was indignant to note that the English anatomists did not quite accept the fact of the historical extinction of this and other animals: part of the problem lay in the nature of the evidence and the technical means available for recording wild animal existence / vanishing. Although there was nothing to suggest that extinction, a proven fact for geological time, had stopped with the beginning of human history, the problem lay in the type of record to track it: how to verify these processes on the scale of human history?

+++++

Сытин Андрей Кириллович
ведущий научный сотрудник БИН РАН,
доктор биологических наук

О ботанических коллекциях Самуэля Готлиба Гмелина

Ключевые слова: Самуэль Готлиб Гмелин, Академические физические экспедиции, живые коллекции, экономическая ботаника, гербарий

Самуэль Готлиб Гмелин (1744, Тюбинген — 1774, Дагестан), племянник знаменитого Иоганна Гмелина, по прибытии в Санкт-Петербург редактировал незавершенную покойным дядей «Flora sibirica» по поручению Академии наук. Оригинальным сочинением Самуэля Готлиба была «Historia fucorum» (Petropli, 1768), посвященная систематике морских водорослей. Гмелин недолго курировавший ботанический сад и гербарные коллекции Кунсткамеры, в 1768 г. стал руководителем одного из отрядов Академических Физических экспедиций. В отличие от двух других лидеров: П.С. Палласа и И.А. Гюльденштедта (оба — ученики берлинского профессора ботаники И.Г. Гледича, друга и последователя Линнея), Гмелин, равный им в профессиональной квалификации, уступал в остроте флористических наблюдений и обладании верной интуицией таксономиста, свойственным в высокой степени его коллегам. Число описанных им видов растений невелико. Среди них астрагал разнообразный — *Astragalus varius* S.G. Gmel. (Fabaceae), очиток столонообразующий — *Sedum stoloniferum* S.G. Gmel. (Crassulaceae), солянка восточная — *Salsola orientalis* S.G. Gmel. (Chenopodiaceae), ива высокая — *Salix excelsa* S.G. Gmelin (Salicaceae), наголоватка

стеблеобъемлющая — *Jurinea amplexicaulis* (S.G. Gmelin) Bobr. (Compositae) и др. К концу экспедиции его интересы сосредоточились на изучении культивируемых в Прикаспийских странах растений, которые он предполагал интродуцировать в России, что характерно для направления экономической ботаники, но и здесь случались неудачи. Так Гмелин действительно обнаружил название рода, понимаемого им как самостоятельный таксон *Nochotta oleracea* S.G.Gmel. (Gmelin S.G., Reise Russland 3: 23 (1774). Но это было растение, хорошо известное под именем нут, или бараний горох, культивируемое в Средиземноморье (актуальное название: *Cicer arietinum* subsp. *arietinum*, Fabaceae). Тщательно препарированные три экземпляра этого растения, размещены на гербарном листе, хранящемся в гербарии БИН РАН (LE). Пометки на листе позволяют реконструировать его историю. Растения были выращены из семян, полученных из Персии в Ботаническом саду Академии наук в Петербурге, которым тогда руководил И. И. Лепехин и составляли особую часть коллекции в собрании растений Палласа, называемой им «Gmelinianum».

+++++

Дунаева Юлия Александровна
Библиотека Российской академии наук
научный сотрудник

Зоологический раздел первого печатного каталога Кунсткамеры в ряду европейских каталогов зоологических коллекций первой половины XVIII в.

Ключевые слова: каталоги зоологических коллекций, XVIII век, Санкт-Петербургская Кунсткамера, *Musei Imperialis Petropolitani*

К началу XVIII века в Европе сложилась определённая традиция составления каталогов зоологических коллекций. Отсутствие стандартизированной зоологической номенклатуры создавало сложности при наименовании образцов животного происхождения. Составители каталогов пытались уточнять названия, вводя в них перечень морфологических признаков и ссылки на опубликованные ранее описания и изображения животных. Зоологический раздел первого печатного каталога Кунсткамеры *Musei Imperialis Petropolitani* (1742) соответствует этой традиции, причём список опубликованных источников, на которые опирались составители, довольно объёмен: раздел содержит более тысячи ссылок на полсотни работ более чем сорока авторов. Большинство печатных каталогов естественно-научных коллекций первой половины XVIII века можно условно разделить на представительские и аукционные. Представительские каталоги делались по заказу богатых или высокопоставленных владельцев частных музеев и кабинетов редкостей. Среди подобных изданий нередко богато иллюстрированные книги большого формата. Аукционные каталоги, как правило, лишены иллюстраций и представляют собой краткие списки выставляемых на продажу экспонатов. Первый печатный каталог Кунсткамеры не соответствует ни первому, ни второму типу. Это скромное издание небольшого формата без иллюстраций. Его зоологический раздел отличается от подобных разделов аукционных каталогов детально разработанной системой животного мира, в соответствии с которой он составлен. *Musei Imperialis Petropolitani* – это систематический каталог, предназначенный, прежде всего, для работавших в Кунсткамере учёных.

+++++

Новгородова Дарья Дмитриевна
кандидат культурологии

старший научный сотрудник Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН
(Минералогический музей РАН)

Золотая коллекция Музея Готтвальда

Ключевые слова: золото, Силезия, Минеральный кабинет, Кунсткамера, минеральные каталоги, алхимия, Museum Gottwaldianum

Описания природных образцов золота открывает аукционный каталог Museum Gottwaldianum (1714), составленный Филиппом Брейном, и по своей детальности и объему превосходит все другие разделы музея. Золотая коллекция содержала не только природные самородки золота, но также объекты, отсылавшие к философскому камню. Первоочередное положение раздела в каталоге очевидно было вызвано как практическим стремлением сразу показать наиболее ценные предметы коллекции, предназначенной к продаже, так и репутацией старшего Готтвальда, который был причастен алхимии. Наряду с научной номенклатурой морфологии золота, относившейся к хорошо развитой европейской горной науке рубежа 17-18 вв., наиболее интересными представляются немецкие топонимические указания к образцам, по преимуществу отсылающие к Силезии и открывающие доступ к подробным сохранившимся описаниям практики золотодобычи. Позже, в минеральных каталогах Кунсткамеры 1745 и 1760 гг. золотые образцы Музея Готтвальда были заново подробно описаны Иоганном Гмелиным, а топонимы, переведенные на латинский, сохранены, но в более поздних каталогах Минерального кабинета этих описаний уже нет. Золотая коллекция Музея Готтвальда составляла главную часть академического минерального собрания Кунсткамеры задолго до открытия золотых месторождений в России, и ее научная значимость определялась не только ценностью самих образцов, но и разработанными научными описаниями, послужившими основой для развития российской минералогии.

+++++

Бондарь Лариса Дмитриевна
кандидат исторических наук
зам. директора по научной работе
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН,
Институт всеобщей истории РАН,
старший научный сотрудник

Натуральный кабинет княгини Анны Яблоновской: потери и находки

Ключевые слова: А. Яблоновская, Натуральный кабинет, коллекция из Семятыча, каталог коллекции, собрание СПбФ АРАН

Одной из богатейших естественнонаучных коллекций в Польше в конце XVIII в. являлся Натуральный кабинет, созданный княгиней Анной Яблоновской (*Anna Jabłłowska*; 1728–1800) в своем имении в Семятыче. В 1802 г. эта коллекция была приобретена российской казной и передана в Московский университет; хранившееся в Москве собрание погибло в пожаре 1812 г. однако в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранился каталог этой коллекции на французском языке (составленный хранителем коллекции) и на русском языке, составленный российскими академиками В.М. Севергиным и А.Ф. Севастьяновым, сопровождавшим перемещение коллекции в Москву. Эти каталоги являются на сегодня самыми информативными источниками об объеме и составе коллекции. Основная часть коллекции — это Натуральный кабинет (минералогическое, ботаническое и зоологическое

собрание), дополнением был Искусственный кабинет (нумизматическая, археологическая, этнографическая коллекции и собрание физических приборов, инструментов и приспособлений). Сохранившиеся сведения позволяют заключить, что коллекция А. Яблоновской является отражением интеллектуальных ценностей своей эпохи, стремившейся именовать и инвентаризировать окружающий мир. Это собрание вызывает ассоциации с прочими, типичными для эпохи просвещения кабинетами редкостей (mirabilia). Каталоги позволяют получить достаточно детальное представление о собрании А. Яблоновской и обеспечить виртуальную реконструкцию коллекции.

+++++

Сенникова Екатерина Анатольевна
ведущий инженер по экспозициям
Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН

Сенников Андрей Герасимович
Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник
Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН

**Владимир Прохорович и Анна Петровна Амалицкие – основоположники
Палеонтологического музея им. Ю.А. Орлова**

Ключевые слова: В.П. Амалицкий, А.П. Амалицкая, Северодвинская галерея, пермская система,

Владимир Прохорович (1860–1917) и Анна Петровна (1868–1939) Амалицкие внесли выдающийся вклад в развитие палеонтологии позвоночных, в изучение пермской системы России, а также в создание Палеонтологического музея Академии наук.

Систематические целенаправленные экспедиционные исследования на северных реках, начатые ими в середине 1890-х гг., увенчались успехом и привели к открытию уникального местонахождения позднепермской фауны Соколки на Северной Двине. С 1899 по 1913 г. Владимир Прохорович и Анна Петровна организовали на этом местонахождении первые в России планомерные и самые широкомасштабные раскопки целой фауны позвоночных с первыми же тафономическими наблюдениями. Для препаровки, обработки и монтировки найденных палеонтологических материалов Амалицким была создана первая в России препаровальная мастерская. Первоначально скелеты выставлялись в Варшавском университете, где тогда работал Амалицкий, а с 1908 г. он начал передачу северодвинской коллекции в Академию наук. Конечной целью Владимира Прохоровича было «устройство в Петербурге самостоятельного отдельного палеонтологического музея, в котором должны быть ревниво сохраняемы все существующие и найденные в России остатки ископаемых».

С началом Первой мировой войны раскопки прекратились, и Амалицкие эвакуировали северодвинскую коллекцию из Варшавы в Россию. Уже после смерти Владимира Прохоровича (в 1917 г.) эти материалы в 1920 г. были перевезены в Петроград, где при Геологическом и Минералогическом музее им. Петра Великого Российской академии наук была создана специальная Северо-Двинская комиссия. Амалицкая получила приглашение войти в состав этой комиссии, и в 1921 г. она поступила на службу в Геологический музей в качестве научного сотрудника. Благодаря её самоотверженному труду удалось вывезти часть коллекции, оставшуюся на месте раскопок, каталогизировать все образцы и создать уникальную Северодвинскую галерею, которая стала ядром будущего Палеонтологического

музея Академии наук (ныне – Палеонтологический музей им. Ю.А. Орлова Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН).

+++++

Федотова Анастасия Алексеевна
СПбФ ИИЕТ РАН
кандидат биологических наук
старший научный сотрудник

Смертельная работа: таксидермисты Зоологического музея ИАН

Ключевые слова: Зоологический музей, таксидермисты, незаметные техники, XIX век, мышьяк

В истории науки вспомогательный персонал, к числу которого относятся таксидермисты и вообще препараторы, получил название незаметных, или невидимых, техников – *invisible technicians* (Shapin, 1989). От их работы остается мало печатных текстов, а на этикетках и в каталогах принято указывать имя коллектора, но не имя таксидермиста, даже если речь идет о крупном животном, монтаж чучела которого требует сложных технологий. Такие люди редко вели переписку или дневники, а их личные дела, сохранившиеся в архивах, сообщают только самые формальные сведения. На скудном материале этих личных дел я постараюсь составить коллективный портрет препараторов Зоологического музея ИАН, работавших с 1832 до 1917 г., а также обсудить возможные пути поиска дальнейшей информации.

Мне удалось обнаружить более 20 личных дел таксидермистов (и еще больше личных дел других препараторов), служивших при Зоологическом музее до 1917 г. Они были выходцами из семей самого скромного достатка, а часть из них были воспитанниками сиротских учреждений: к примеру, в 1832 г. три первых ученика Зоологической лаборатории были набраны из писарского класса Гатчинского воспитательного дома. Во второй половине XIX в. вакансии учеников и помощников препараторов Зоологического музея занимали молодые люди, имевшие практическую художественную подготовку – Константин Никитин (участник экспедиций К. Бэра и Н.Я. Данилевского) был вольноприходящим учеником Академии художеств, а Константин Приходько имел диплом скульптурного подмастерья. В результате долгой и усердной службы препараторы Академии наук могли добиться некоторого профессионального и общественного признания, получив, к примеру, звание почетного гражданина. Увы, с гораздо большей вероятностью препараторы Зоологического музея имели возможность потерять здоровье как во время научных экспедиций, так и при работе с ядовитыми веществами (в первую очередь с соединениями мышьяка), которые использовались как пестициды. Лишь немногие из них дожили хотя бы до 55 лет, хотя зоологи и многие медики продолжали считать, что работа с мышьяком вполне безопасна «при соблюдении необходимой осторожности».

+++++

Слепкова Надежда Валентиновна
Зоологический музей ЗИН РАН
старший научный сотрудник
кандидат биологических наук

Ключевые слова: Зоологический музей, биологические группы, принципы экспонирования, М.А. Заславский, экология.

Биологические группы в экспозиции Зоологического музея Академии наук в XIX–XX вв. и развитие экологии

Длительная история музея дает возможность проследить отражение в экспозиции развития целого ряда дисциплин, тесно связанных с исследовательскими направлениями Зоологического музея-института. В этом сообщении внимание будет уделено биологическими группами. Появление первых экспозиций подобного рода относится еще к XVIII-XIX столетию. Первоначальное их назначение – чисто украшательское. «Деревá с вычучеленными птицами» были еще в Кунсткамере. В этот ряд следует поставить и подаренную Александру П фон Людорфом группу амурских тигров на скале (в музее с 1874 г.). Однако, как искусство изготовления чучел в натуральных позах и антуража, так и экологическое осмысление подобных экспозиций в XX веке сделало значительный рывок.

В истории развития коллекции биогрупп можно выделить два периода. Первый характеризовался вкраплением «групп в естественном окружении» в систематическую коллекцию без особого порядка. Реконструкцию расстановки можно выполнить по дореволюционным путеводителям и сохранившимся архивным фотографиям. Такие экспозиции, созданные для музея в начале XX века в большом количестве, по свидетельству А.Ф. Котса не составляли иллюстративного ряда для каких бы то ни было теоретических идей, кроме мысли о важности природного окружения. Эстетическая составляющая в этих работах была очень сильна. Второй период, стартовавший в 1930-е гг. с созданием института, ознаменовался возникновением коллекции биогрупп, расположенных по природным зонам СССР (Палеарктики). Практически все экспозиции начала века были при этом перемещены и/или переделаны под эту задачу. Значительная часть этой работы была выполнена М.А. Заславским во второй половине XX в. Однако и эти экспозиции примыкают к систематической коллекции, разделяясь на биогруппы птиц и зверей. Собственно «экологической» можно назвать серию биогрупп по морской донной фауне. Из «сухопутных» биогрупп сюда в полной мере относится «Весенний ручей» (экспозиция поставлена в 2020 г.)

+++++

Скучас Юлия Владимировна
Зоологический институт Российской академии наук
главный хранитель Зоологического музея

Экспонаты Вацлава Фрича в Зоологическом музее ЗИН РАН

Санкт-Петербургский естественно-исторический музей П.Ф. Лесгафта, Вацлав Фрич,
естественно-научные коллекции

В Зоологическом музее проводится работа по инвентаризации предметов коллекции Санкт-Петербургского естественно-исторического музея, являвшегося частью Биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта, созданной в 1893 г. В дальнейшем лаборатория была

преобразована в Естественно-научный институт им. П.Ф. Лесгафта, после закрытия которого в 1957 г. часть коллекций музея поступила в ведение Зоологического института.

В Естественно-исторический музей поступало много уникальных материалов, как созданных сотрудниками в рамках научных работ, так и сделанными на заказ или закупленными у известных поставщиков того времени.

Одним из таких поставщиков был Вацлав Фрич (Václav Frič, 1839–1916) из Праги, внесший заметный вклад в развитие музейного дела в Европе второй половины XX века. Его торговая фирма, основанная в 1862 г., занималась поставками естественно-научных коллекций со всех концов света для музеев и учебных заведений.

Часть предметов, поступивших от Фрича, сохранилась до наших дней в ряде музеев Европы и Канады. Кроме того, в архивах имеются некоторые экземпляры каталогов, представлявших ассортимент коллекций и образцов, предлагаемых фирмой для продажи.

В собрании Зоологического музея на данный момент выявлено более 100 предметов с оригинальными этикетками, что составляет внушительную часть исторического наследия Вацлава Фрича, требующую внимательного изучения. Большая часть экспонатов – это влажные препараты, представляющие развитие и особенности строения разных групп насекомых и позвоночных. Представлены также чучела и смонтированные скелеты. Все предметы отличаются высоким качеством и тщательностью изготовления, что позволяет им занять достойное место среди музейных экспонатов.